

"Нет", - хором ответили герцог и герцогиня. "Он мой сын", - герцог Таэвас снова поднялся, в глазах его смешались подавленная усталость и железная решимость. "Я признаю, что его проклятие - моя вина. Но я не позволю забрать его из этого дома, каким бы ни было его будущее. Именно я буду искать способ снять с него проклятье". "А я его мать, богиня Безирзе", - герцогиня Акаса тоже поднялась с постели, пот всё ещё капал с её лазурного лба после напряжения и родов. "Ты когда-нибудь встречал мать, которая позволит забрать своего сына к женщинам в лесу, в уединение, далеко от цивилизации, где он принадлежит? Может, ты и видел, но Я - НЕ такая женщина". Продолжая, она сказала: "Он моя плоть и кровь. Ты сам сказал, он может быть рождён с Сердцем Угля. Но в его жилах течёт кровь Зафери". "И Зафери - это место, где он должен быть", - её муж подошёл к ней и, в знак поддержки, положил руку ей на плечо. Богиня наблюдала за ними обоими. Возможно, чтобы убедиться, что они говорят правду, или чтобы понять, как их убедить. Но Ронин не мог читать её мысли, поэтому мог лишь догадываться. В конце концов, она мягко вздохнула. "Вы двое предпочитаете, чтобы он страдал от ужасной участи... и ради чего? Ради гордости? Ради своего права на его кровь?" - произнесла она без злобы, лишь с глубокой, затаённой печалью. Словно она уже ожидала подобного ответа. "Нет. Мы хотим сохранить его из родительской любви", - ответила герцогиня Акаса. "По крайней мере, я. Пожалуйста, верни моего сына в мои объятия, богиня". Безирзе снова наблюдала за ней с жалостью. Затем она повернулась к Таэвасу. "Ты не скажешь того же?" Герцог Таэвас сжал кулак, но неохотно вздохнул. Он не привык к проявлениям привязанности в сравнении с агрессией, но это не значило, что он был не способен на них. "Даже с его тёмной кожей, я постараюсь принять его как своего. Я буду воспитывать его так же, как воспитывал своих двух старших сыновей, и найду способ искупить свои грехи, которые стали причиной его уродства". Богиня, казалось, не была полностью довольна его словами, но, должно быть, увидела что-то за ними. Поэтому она стала сочувствовать. "Я верю тебе. Поэтому ты должен понимать последствия этого решения. Это моя последняя мольба", - сказала она им. "Если вы выберете этот путь для этого ребёнка, он пройдёт по дороге, полной испытаний и скорби. Каждый его шаг будет приводить либо к его собственным страданиям... либо к страданиям других. Прошу вас передумать и избежать этого разрушения". Пара Зафери посмотрела друг на друга и снова хором ответили: "Нет". Богиня Безирзе снова взглянула на ребёнка. Ронин немигающе смотрел на неё. Она приблизилась... И подула ему в лицо облачком дыма. Ронин лишь сморщил свой крошечный нос и сердито посмотрел на неё. Богиня рассмеялась. "Благословение, малыш. Возможно, именно я призвала твое проклятие, но пусть ты получишь это благословение. Хотя будут моменты, когда ты станешь предметом ненависти многих, пусть те, кто знает твоё истинное сердце, смогут увидеть сквозь это и сопровождать тебя в твоём трудном путешествии". Она мягко взмыла, чтобы вернуть завернутого в пелёнки младенца его матери. "Я верю твоим словам, Акаса. Пусть твоя любовь останется до самого конца. Воспитывай его с такой любовью, и она, возможно, смоет его страдания". Затем она повернулась к отцу ребёнка с более строгим выражением лица. "Что касается тебя, Таэвас... Если ты ищешь искупления, пусть это будет уроком, который судьба предостерегает несколько раз, прежде чем она вынесет свой вердикт. Элейна не заслужила твоего обращения, как и другие девушки, которых ты топтал как мелкие камешки. "Твой ответ лежит в твоём собственном изменении... Надеюсь, ты добьёшься этого ради своего сына". Она взмахнула обеими руками, и дым, клубившийся от отметин на её коже, слился в единое целое, когда она это сделала. Она посмотрела на троих простых людей, которые остались, склонившись в поклоне, и позволила дыму плыть к ним. "Вы четверо обретете мир и процветание, если продолжите служить третьему молодому господину с усердием и не причините ему вреда. Пусть ваши семьи пожинают плоды вашего труда". "Да, богиня Безирзе!" - торжественно ответили они. Теперь, когда она передала прощальное послание всем в этой комнате, она снова накинула на себя плащ и взяла свой трость-сова. Взмахнув ею несколько раз, она подняла всё больше дыма, который поднимался в воздух... Пока она сама не стала дымом и не исчезла. Герцогиня Акаса чуть было не упала в обморок от всего, что только что произошло. Но

теперь её сын снова в её руках, и это самое главное. Она посмотрела на Ронина с нежной материнской любовью, чем прежняя система была недовольна. Он просто смотрел немигающе, как всегда, думая только о том, как он хочет скорее вырасти и стать большим, чтобы его не держали постоянно на руках эти люди. Его взгляд блуждал повсюду, кроме неё, без всякой заботы. "Я нареку тебя Ронином", - сказала она. "Той, кто дрейфует. Твой взгляд беспокоен и всегда уплывает прочь, даже от собственной матери". "Тот, кто дрейфует в своей судьбе, дарованной богами", - герцог Таэвас потер лоб и вздохнул. "Ронин Зафери, третий сын ведущего Дома Сапфира. А всё же его сердце сделано из Угля. Боюсь я его будущего больше всего". Он бросил мальчику извиняющийся взгляд, наполненный стыдом. Прежняя система, обитающая в этом теле, насмешливо подумала: 'Ронин Зафери, мальчик, рождённый из страха. Умница'. Он задумался, было ли вообще возможно изменить свою историю происхождения. Что могло произойти, если бы они согласились отдать Безирзе его в сестринство? Избежал бы он стать Ронином Страшной Судьбы? Вероятно, нет. И даже если бы да, даже если бы они попытались его воспитать, чтобы избежать его проклятой судьбы... Он навсегда будет питать ненависть к тому, кого зовут Цермин Дричшпиль. Он родился с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4209046>